

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО ЛИРИКО-РОМАНТИЧЕСКОМУ БАЛЕТУ

• ТЕАТР •

Сцена из спектакля. Джеймс — Ю. Екимов, Сильфида — Э. Эрнина. Фото Гуннара Вайдла.

Пять последних сезонов оставили слабый след в жизни балетной труппы ГАТ «Эстония». Премьер в 1977—1981 годах было немного, да и те, что были в репертуаре не сохранились (за исключением «Тщетной предосторожности»). Поэтому отраднo, что к «Лебединому озеру» (постановка 1981 года) и «Вечеру Гийта Хярма», а также к поставленным в 1982 году одноактным балетам сейчас прибавилось новое название — «Сильфида» Х. Лёвеншельда — А. Бурновицля. Этот балет примечателен и по другой причине. На сцене ГАТ «Эстония» можно было увидеть тонкие стилизации в духе романтизма (например, «Шопениана»), можно было сопереживать стремлению Саймси Краниг и других привести в «Жизель» стиль романтического балета, но чисто романтический спектаклей в репертуаре до сих пор еще не было.

Зачем нужен театру романтический балет? Хотя бы потому, что романтическое направление занимает видное место в истории балета. Романтики считали музыку, а вместе с ней и балет, самым трагическим из видов искусства. Трагизм выражен уже в самой сути романтического танца — вслед за взлетом неизбежно следует приземление... В этом романтики видели трагическое столкновение идеала и реальности, одну из основ эстетики романтизма...

Чисто романтический сюжет «Сильфиды» — неземное воздушное существо гибнет, пытаясь последовать за любимым в мир земной реальности — решен в подлинных приемах балета XIX века. В танце много быстрых движений ног (т. н. «баттерри»); движения рук выражают душевные муки героев и украшают танец; важное место уделено пластической пантомиме.

Елена Виноградова из Ленинградского академического театра оперы и балета им. С. М. Кирова, перенесшая на сцену ГАТ «Эстония» версию «Сильфиды», созданную Олегом Виноградовым и Эльзой-Марианной фон Розен, сумела вести труппу в этот непривычный образный мир. Требовательность постановщицы принесла плоды: балет вышел стилистически точным. Хотя кое-какие хореографические моменты и ор-

кестровая партия еще нуждаются в шлифовке. Большой выразительности требуют пантомимические сцены. Оркестр (дирижер Эндель Ныгене), как это ни странно, не поднимается на уровень музыки. Оказывается, что стиль музыки Лёвеншельда уловить не так-то просто.

Из афиши следует, что театр намерен выпустить на сцену четыре состава исполнителей. Два из них мы уже видели. Инге Арро в заглавной роли рисует грункий абрис девы воздуха, в ее Сильфиде ощущается заразительная одухотворенность. С техническими трудностями балерина справляется успешно. Именно ей удается в наибольшей степени воплотить романтический стиль. Появляясь на сцене, Арро вносит в спектакль таинственность, нежность и грацию. Роль Сильфиды — самый яркий успех балерины за последнее время.

Сильфида Элиты Эркиной — иная. Ее танцу тоже свойственны музыкальность и стильность, но эта Сильфида — не такая воздушная, более земная. В исполнении Эркиной чаруют женственность героини, точная передача всех оттенков ее чувства. АПЛОМБ — умение на миг замереть в выразительной позе — придает ее танцу красочность.

Шотландского фермера Джеймса воплощает на сцене Андрей Устинов, один из самых ярких танцовщиков театра «Эстония» в настоящее время. Его Джеймс по природе — романтический

мечтатель. Поначалу он действительно влюблен в свою невесту Эффи. Колебания героя между мечтой и действительностью переданы танцовщиком убедительно. Некоторый спад наступает у него только во II акте. Устинов с его великолепной выучкой словно создан для романтического балета, требующего четкости, скорости и легкости танца. Роль Джеймса открывает новые грани в творчестве Устинова.

Эмоциональность — вот основная черта другого Джеймса, в исполнении Юрия Екимова. Этот танцовщик в последнее время заметно выдвинулся. После эпизодов и партий в одноактных балетах он получил, наконец, большую и сложную роль и оказался на высоте ее требований. Правда, ему пока недостает технического совершенства и точности движений.

Мир безобразия, грязи и ограниченности воплощает в спектакле ведьма Мэдж. Юта Лехисте исполняет эту роль с незаурядным мастерством перевоплощения. Ей каким-то образом удается изменить даже свой физический облик: руки Мэдж кажутся неестественно огромными, совершенно непохожими на руки балерины в действительности. Лехисте в совершенстве владеет мастерством пластической лепки образа, причем это именно балетная пластика, невозможная в опере или драме — предельно выразительная, отточенная в каждой детали. На деле Мэдж не танцует, но пантомима Лехи-

сте выглядит танцем, вносит в спектакль напряженность и конфликтность. Очередное великолепное достижение балерины!

Интересно исполняет эту же роль Янис Гаранцис. Мужская фактура сама по себе подчеркивает грубоватость, мощь ведьмы. Однако по силе сценического обобщения этот образ уступает созданному Лехисте.

В «Сильфиде» выведена галерея образов, окружающих Джеймса. В их числе его соперник в борьбе за руку Эффи — фермер Гёрн, Владимир Кузьмин в этой роли коварство сочетает с простодушием, не избегая и коллизма. Однако жестам его недостает внутренней силы и красноречия. Хороши в общей составке невесты Джеймса. Лариса Синцова привлекает искренностью и грацией. Она насквозь танцевальна, ее танец заполняет всю сцену. Татьяна Басова в роли Эффи не столь мечтательна, в ней бурлит жизнь. Балерина убедительно передает стремление своей Эффи к счастью. Интересны в роли Матери Светлана Балоян и Хельга Ояло. Картину дополняют маленькая девочка (Р. Паавел, Э. Сакс), парни (В. Клеринин, М. Богатырев), старик (П. Карелл) и другие. Чарующий танец сильфид (солисты Т. Лайд, Л. Синцова, Т. Воронина, Т. Бурова и другие). Следует отметить, что после исполнения свадебного танца («Риш») зал аплодирует кордебалету. Случай для театра «Эстония» редкий!

Стильность «Сильфиды» подчеркивает оформление ленинградского художника Игоря Иванова, который, изучив этнографические материалы, создал на сцене атмосферу шотландской легенды, сумел вести зрителя в мир шотландских баллад. Отметить нужно и художников по свету, и декораторов.

Романтически-лирический балет не уведет труппу ГАТ «Эстония» с ее магистрального пути пропаганды современной хореографии. Скорее, напротив, такие постановки, как «Сильфида», обогащают палитру выразительных средств театра.

ХЕЙНО ААССАЛУ.

ВЕЧЕРНИЙ ТАЛАН
94
1982